

На правах рукописи

Ширяева

Ширяева Светлана Николаевна

**СЕМАНТИКА КОНТЕКСТА И ПОЭТИКА ЦИКЛА РАССКАЗОВ
«ЧЕМОДАН» СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА**

Специальность 5.9.1 – русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русской литературы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Шафранская Элеонора Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Доброзракова Галина Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Власова Елизавета Алексеевна, кандидат филологических наук, Российская национальная библиотека

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «15» января 2024 года в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Г.Т. Гарипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На родине отношение к Сергею Довлатову при его жизни и после смерти – чрезвычайно контрастно, так нередко случалось в истории с талантливыми людьми. В 2000-е годы о его творчестве написано несколько десятков диссертаций, монографий. По произведениям Довлатова ставят спектакли, которые идут с успехом и заслуживают зрительского внимания. Значимость и признание писателя подтверждает фестиваль «День Д», организованный с 2016 года в Санкт-Петербурге и посвященный памяти Довлатова, атмосфере и событиям советского времени. Мотив ностальгии пронизывает творчество автора, поскольку, вынужденно покидая страну, Сергей Довлатов осознавал, что обратного пути не будет.

Актуальность исследования обусловлена интересом не только читательской, но и исследовательской аудитории к творчеству Сергея Довлатова, при жизни обделенного вниманием издателей и исследователей на родине. Издание и переиздание довлатовского наследия ставит перед филологами вопросы: в чем секрет успеха его прозы, почему его творчество не устаревает в глобализированном мире, который Довлатов не успел застать. Повествовательный цикл «Чемодан» наиболее полно раскрывает жизненный путь писателя, чему способствует жанровая особенность текста – *автобиографический метацикл*, который сложился на основе накопленного творческого и жизненного материала, куда входит корпус культурологических мифологизированных деталей советской повседневности.

Степень научной разработанности темы исследования. В конце XX века и в первое десятилетие XXI века исследователи и критики активно обращаются к литературному творчеству Сергея Довлатова, анализируют повести, рассказы, поэтические опыты, эпистолярное наследие, открывая автора по-новому. Значительный вклад в исследование творчества писателя внесли работы

профессора, российского литературоведа и критика И.Н. Сухих¹, профессора Г.А. Доброзраковой². Фундаментальную основу исследования составляют монографические работы³, коллективные труды, мемуары (воспоминания), эпистолярное наследие, учебники и учебные пособия⁴, сборники статей⁵, а также диссертационные работы⁶, в которых рассматриваются жизнь и творчество Сергея Довлатова.

¹ Сухих И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб.: Пальмира; М.: Книга по требованию, 2017. С. 7.

² Доброзракова Г.А. Сергей Довлатов: диалог с классиками и современниками. Самара: ИУНЛ ПГУТИ, 2011. 260 с.; Доброзракова Г.А. Поэтика Довлатова. СПб.: Алетейя, 2019. 406 с.

³ Соловьев В., Клепикова Е. Быть Сергеем Довлатовым. М.: РИПОЛ классик, 2015. 480 с.; Попов В. Довлатов. Биография. М.: Мол. гвардия, 2018. 367 с.; Лурье Л.Я. Ленинград Довлатова. Исторический путеводитель / 3-е изд., испр. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2017. 208 с.; Лурье Л., Ковалова А. Довлатов. СПб.: Амфора, 2009. 441 с.; Рейн Е. Мне скучно без Довлатова. Новые сцены из жизни московской богемы. СПб.: Лимбус-Пресс, 1997. 296 с.; Штерн Л. Довлатов – добрый мой приятель. СПб.: Азбука-классика, 2005. 352 с.; Генис А. Довлатов и окрестности. М.: АСТ, 2021. 342 с.; Пекуровская А. Когда случилось петь С.Д. и мне. СПб.: Симпозиум, 2001. 432 с.; Сальмон Л. Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008. 256 с.; Богданова О.В., Власова Е.А. Интертекстуальное поле повестей Сергея Довлатова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 149 с.; Мотыгина Ж.Ю. Творческая индивидуальность Сергея Довлатова. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2006. 125 с.; Хлебников М. Союз и Довлатов (подробно и приблизительно). М.: Городец, 2021. 368 с.

⁴ Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Блока до Бродского). СПб.: Лениздат; Книжная лаборатория, 2017. С. 689–696; Ланин Б.А. Проза русской эмиграции: Учеб. пособие для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 88–97; Литература русского зарубежья (1920–1990): Учеб. пособие / под общ. ред. А.И. Смирновой; 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 640 с.; Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Сергей Довлатов // Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. Русская литература XX века (1950–1990-е годы): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. М.: Академия, 2008. Т. 2: 1968–1990. С. 598–610; Шафранская Э.Ф. Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс: Учеб. пособие. М.: Ленанд, 2015. 216 с.; Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т. Локальные тексты в русской литературе. М.: Юрайт, 2022. 109 с.; Матвеева Ю.В. Русская литература зарубежья: три волны эмиграции XX века: Учеб.-метод. пособие / 2-е изд., стер. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 41–46; Скульская Е. Компромисс между жизнью и смертью. Сергей Довлатов в Таллине и другие встречи. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 276 с.; Мечик Д.И. Театральные записки: Воспоминания. Письма к сыну Сергею Довлатову / сост., предисл., послесл., примеч. К.Д. Мечик-Бланк. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2019. С. 206–230.; Аловерт Н. Сергей Довлатов в фотографиях и воспоминаниях. Владивосток: Полиграф-Сервис-Плюс, 2016. 168 с.

⁵ Довлатова Е. О Довлатове: Статьи, рецензии, воспоминания. Тверь: Другие берега, 2001. 224 с.; Петрополь: Альманах (при деятельном участии Е. Довлатовой и А. Арьева). 1994. № 5. 247 с.; См.: выпуски журнала «Звезда»: 1994. № 3. 211 с.; 2021. № 9. С. 119–153.

⁶ Баранов Д.К. Проблемы коммуникации в прозе Саша Соколова и Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019. 567 с.; Баринаева Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе (А. Битов, С. Довлатов, Е. Попов, Н. Байтов): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 244 с.; Богданова Е.Ю. Лексические приметы дискурса власти и дискурса

Все представленные труды позволяют глубже понять, с одной стороны, уникальность личности Сергея Довлатова, с другой – его творческий метод. Беря во внимание широкий круг тем, посвященных исследованию творчества автора, в настоящей диссертационной работе мы представим его портрет на примере изучения цикла «Чемодан», подтвердив, что жизнь и литература – это взаимосвязанные понятия в художественном мире Сергея Довлатова.

Объектом исследования предстает цикл рассказов «Чемодан».

Предмет исследования – особенности поэтики цикла рассказов «Чемодан» в контексте культуры советской повседневности.

Цель исследования – изучить поэтику книги С. Довлатова «Чемодан», обратившись к целостному анализу цикла.

личности в произведениях С. Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 163 с.; Букирева Т.А. Аспекты языковой игры: аномальность и парадоксальность языковой личности С. Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 145 с.; Ваишук М.В. Особенности восприятия и анализа философско-юмористической прозы 60–90-х гг. XX века в 11 классе (на примере произведений С. Довлатова и Ф. Искандера): дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 277 с.; Вейсман И.З. Ленинградский текст Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 212 с.; Власова Ю.Е. Жанровое своеобразие прозы Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 206 с.; Власова Е.А. Интертекстуальное поле прозы Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019. 239 с.; Вознесенская О.А. Проза Сергея Довлатова. Проблемы поэтики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 164 с.; Воронцова-Маралина А.А. Проза Сергея Довлатова: поэтика цикла: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 196 с.; Доброзракова Г.А. Пушкинский миф в творчестве Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 187 с.; Доброзракова Г.А. Поэтика С.Д. Довлатова в контексте традиций русской литературы XIX–XX веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 425 с.; Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2012. 178 с.; Дочева К.Г. Идентификация личности героя в творчестве Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 197 с.; Ласточкина Е.В. Публицистическое начало в прозе С. Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 238 с.; Матвеева И.В. Культурный и образный мир языка писателя: на материале произведений Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 175 с.; Орлова Н.А. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. 173 с.; Плотникова А.Г. Традиции русской классической литературы в творчестве С.Д. Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 237 с.; Погосян Н.В. Коммуникативные стратегии в прозе С. Довлатова («Ремесло», «Наши», «Чемодан»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 178 с.; Поливанов А.С. «Псевдодокументализм» в русской неподцензурной прозе 1970–1980-х годов (Вен.В. Ерофеев, С.Д. Довлатов, Э.В. Лимонов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 202 с.; Филатова В.В. Авторизация предложения в художественном тексте: на материале творчества Сергея Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2000. 194 с.; Хлупина М.А. Особенности языковой личности С.Д. Довлатова: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 255 с.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) проанализировать разновидности ряда литературных циклов XX века и обосновать принципы (приемы) циклизации;
- 2) установить роль заглавия в структуре цикла «Чемодан» и определить значение эпиграфа, рассмотрев художественный метод Довлатова;
- 3) выявить интертекстуальные связи цикла «Чемодан» С. Довлатова и цикла «Тринадцать трубок» И. Эренбурга и охарактеризовать мотивную организацию текстов;
- 4) выявить жанровые особенности цикла посредством изучения субъектной организации повествования (автор – рассказчик – повествователь);
- 5) охарактеризовать авторские образы-символы в контексте семантики советской повседневности;
- 6) раскрыть мотив вещи в цикле «Чемодан» и в цикле «Наполеонов обоз» Д. Рубиной;
- 7) определить роль имен собственных и выявить их значение в поэтике цикла.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ всех рассказов, входящих в цикл «Чемодан», с учетом исторического контекста, а именно культуры повседневности; в работе выявлены и проанализированы художественные параллели, не входившие прежде в довлатоведческую оптику, с творчеством других писателей.

Материал исследования: рассказы С. Довлатова, включенные в цикл «Чемодан». В качестве дополнительного материала привлекаются другие тексты Довлатова, дневниковые записи и публицистика, а также воспоминания и монографии современников писателя: книги В. Соловьева и Е. Клепиковой: «Довлатов вверх ногами», «Быть Сергеем Довлатовым. Трагедия веселого человека»; филологический роман А. Гениса «Довлатов и окрестности»; книга Дж. Глэда «Беседа в изгнании – Русское литературное зарубежье»; сборник статей

«Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба»: Итоги Первой международной конференции «Довлатовские чтения» (Городская культура Петербурга – Нью-Йорка 1970–1990-х годов) и «Сергей Довлатов: лицо, словесность, эпоха»: Итоги Второй международной конференции «Довлатовские чтения» (Городская культура начала XX века: итоги или перспективы?); книга «Сергей Довлатов. Жизнь и мнения. Избранная переписка»; книга «Три города Сергея Довлатова»; книга М. Гуреева «Сергей Довлатов. Остановка на местности. Опыт концептуальной биографии»; книга Р.А. Зерновой «Иная реальность»; книга И. Ефимова «Эпистолярный роман с Сергеем Довлатовым»; книга Л.Я. Лурье «Над вольной Невой. От блокады до “оттепели”». В сопоставительном, типологическом аспекте рассмотрены художественные тексты и других авторов: Н.С. Лескова, И.Г. Эренбурга, В.В. Маяковского, Р.И. Рождественского, В.С. Токаревой, А.Г. Битова, В.Н. Войновича, Ю.М. Нагибина, Л.Е. Улицкой, Д. Рубиной.

Исследование проведено с опорой на комплекс **методов**: биографический, структурный, культурно-исторический, интертекстуальный, сравнительно-сопоставительный (компаративистский), описательный, квантитативный, метод литературной герменевтики.

Методологической и теоретической основой исследования являются труды по *теории литературы*: М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, И.А. Виноградова, Ю.М. Лотмана, Б.М. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, В.Б. Шкловского, Б.В. Томашевского, В.И. Тюпы, Б.О. Кормана, И.Г. Неупокоевой, Ю.Н. Тынянова, С.Д. Кржижановского, Н.Д. Тamarченко, Б.М. Эйхенбаума, И.В. Силантьева, М.Н. Эпштейна, О.М. Фрейденберг; по *философии и теории имени собственного*: Э.Б. Магазаника, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова; по *культуре повседневности*: С.Б. Бойм, Н.Б. Лебиной, А.И. Куляпина, О.А. Скубач, Л.В. Беловинского, В.П. Руднева, К.А. Богданова; *исследования в области литературной циклизации*: М.Н. Дарвина, Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова, И.В. Фоменко; *исследования довлатоведов*: А.Ю. Арьева,

И.Н. Сухих, П. Вайля, А. Гениса, Е. Довлатовой, Е. Рейна, А. Пекуровской, Н. Выгон, И.З. Вейсман, М.А. Черняк, О.В. Богдановой, О.А. Вознесенской, Л.Я. Лурье, К.Г. Дочевой, Ю.Е. Власовой, Ж.Ю. Мотыгиной, Л.В. Сафроновой, Е.В. Ласточкиной, А.А. Воронцовой-Маралиной, Е.Е. Бариновой, Е.А. Власовой, Н.В. Погосьяна, А.Г. Плотниковой, Г.А. Доброзраковой, Д.К. Баранова, А.С. Поливанова, Л. Сальмон.

Теоретическая значимость диссертации заключается в изучении «Чемодана» как автобиографического метацикла. На материале творчества ряда авторов проанализированы приемы циклизации и в сопоставлении выявлены закономерности объединения каждого текста в цикл. В работе представлена аналитика художественного метода Довлатова, особенностей стиля писателя, довлатовская антропонимика. Изучение цикла «Чемодан» в контексте семантики советской повседневности раскрывает понятие «культура памяти», заложенное автором в процесс создания книги.

Практическая значимость диссертационного исследования: в научный оборот вводится структурированный материал, потенциально возможный для включения в вузовскую литературоведческую практику: для лекционных курсов по истории литературы XX века, спецкурсов, посвященных творчеству Сергея Довлатова, а также учебных дисциплин, связанных с изучением советской повседневности второй половины XX века.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В рамках исследования представлены циклы, отличающиеся типом полицентрической художественной системы. В основе их разграничения лежат наличие (отсутствие) «сквозных» персонажей и неустойчивость иерархии в этой системе. Содержание книги «Чемодан» структурировано и обосновано С. Довлатовым. Повествование рассказов сконцентрировано на событиях из жизни автора, поэтому мы определим «Чемодан» как *автобиографический метацикл*.

2) Заглавие цикла отражает содержательную структуру всей книги. В ходе работы над циклом Довлатов менял заглавия. Заглавия-антескрипты: «Рассказы из

чемодана», «От Маркса к Бродскому» или «Что я нажил» – были трансформированы в заглавие-постскрипт – «Чемодан», которое наиболее полно передает смысловую наполненность текста. Довлатовский «Чемодан» – это книга о вещах, смысл которых значим для него лично и отражает как этапы его судьбы, так и воспоминания о «такой России». Основная функция заглавия каждого рассказа в цикле – номинативная. Подзаголовок каждой истории отражает тему, а текст – рему.

3) Определяющее значение для понимания текста отводится эпиграфу. В качестве эпиграфа выступает заимствованная Довлатовым цитата из стихотворения А. Блока «Грешить бесстыдно, непробудно». Эпиграф отражает не только тему цикла, выполняя информативную и формоопределяющую функции, но и раскрывает основной принцип поэтики автора: не повторять начальные буквы каждого слова в предложении.

4) Мотив вещи, психологический контекст вещи – это тот ракурс, в оптике которого проанализированы два прозаических цикла: «Чемодан» Сергея Довлатова и «Тринадцать трубок» Ильи Эренбурга. В заглавие каждого цикла вынесен обобщенный образ вещи, который служит завязкой сюжета. Истории трубок Эренбурга – описание воспоминаний о прошлом и о характере владельца каждой трубки. Содержимое чемодана Довлатова – личные воспоминания рассказчика.

5) Ряд сюжетов в текстах Довлатова создает эффект прочитанного ранее. Такие вариативные ходы мы обозначаем как «довлатовский» мотив. На первый план в каждом тексте автор выводит один из этапов своей жизни, в результате чего книги Довлатова образуют метатекст. В «Чемодане» переплетение мотивов-ситуаций, которые переходят из других довлатовских текстов и эпизодически встречаются внутри цикла, обобщают представление о герое-рассказчике.

6) Рассказ – основной жанр в творчестве Довлатова. В цикле «Чемодан» истории повествуются в разных тональностях (прием метабола). Изучение субъекта повествования в художественном мире цикла дает основание называть главного героя Довлатова «автопсихологическим», то есть авторское «я» в

повествовании является определяющим. Все персонажи писателя – часть сюжета его жизни. В системе книги – это «персонифицированный» рассказчик, участник описываемых действий, передающий личностно-событийные факты. В системе «автор – рассказчик – персонаж» Довлатов выступает создателем и главным действующим лицом всего цикла.

7) Воспоминания о советской эпохе и мотив «вещной ностальгии» лежат в основе циклов «Чемодан» и «Наполеонов обоз» Д. Рубиной. В этих циклах вещи выполняют сюжетобразующую функцию. В контексте образов главных героев присутствуют собирательные детали (вещи), память о которых значима для них в духовном и материальном плане.

8) В отличие от других довлатовских произведений, в которых «лакаб» – это «авторская маска», в цикле «Чемодан» Довлатов сохраняет свои «паспортные» данные. В цикле присутствует девять персонажей, роль которых обусловлена ситуацией в сюжете, для их именования автор использует разные формулы: имя–отчество; фамилия–имя–отчество; имя–прозвище (кличка). В ходе анализа персонажи были систематизированы на группы: а) реальное (повседневное) окружение главного героя-рассказчика; б) исторически значимые имена, входящие в культурную память нации (Н.В. Васильева); в) «безымянные» персонажи. Отдельно были рассмотрены «говорящие» и ассоциативные имена, а также имена-символы (А.Ф. Лосев).

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 5 – история русской советской литературы, п. 6 – история русской постсоветской литературы XX–XXI века, п. 7 – история литературы русского зарубежья, п. 10 – биография и творческий путь писателя, п. 11 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 12 – индивидуально-писательское и

типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов и выводов диссертационного исследования проходила на научных конференциях различного уровня: XIII молодежная международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука XXI века: новый подход» (Санкт-Петербург, 2015), Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в науке, технике, образовании» (Смоленск, 2016), Международная научно-практическая конференция «Наука XXI века: открытия, инновации, технологии» (Смоленск, 2016), Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве» (Москва, 2021), аспирантский научно-практический семинар «Локусы и этносы в литературе, искусстве и культуре» (Москва, 2021, 2022).

Основные положения диссертации отражены в 11 научных публикациях, из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 340 наименований. Объем работы – 206 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обозначены актуальность и научная новизна исследования, его предмет, объект и материал; установлена степень разработанности темы; сформулированы цели и задачи работы, обозначены положения, выносимые на защиту; определены методологические основы и методы диссертационного исследования; обоснована теоретическая и практическая значимость исследования; приведены сведения об апробации результатов исследования, указана структура работы.

Глава 1 «Особенности поэтики цикла “Чемодан” С. Довлатова» занимает в исследовании центральное место и состоит из семи разделов.

В первом разделе – *«Разновидности литературных циклов»* – конкретизированы термины: цикл, циклизация, цикличность; на основании сформированной теоретической базы выявлены циклообразующие связи, из которых текст образует единое целое. С опорой на системный и сравнительный методы проанализированы два цикла: В.С. Токаревой *«О том, чего не было»* (1969) и Л.Е. Улицкой *«Бедные родственники»* (1993). В ходе сопоставления выделен «общий типологический ряд»⁷, дифференцирующим признаком которого стал разный тип полицентрической картины мира в тексте (Е.Ю. Афонина). В первом анализируемом цикле-сборнике⁸ – *«О том, чего не было»* – каждая история (всего их девятнадцать) представляет законченный сюжет. Микромир каждого персонажа образует «систему систем», в ракурсе которой – личные переживания героев, поиски ответов и переосмысление ценностей, возможность найти среди хаоса жизни точку опоры. Идеино-тематическое единство цикла формируется во взаимодействии множественности эпизодов, повторяемости мотивов. Логика такого повествования определяет незакрепленную структуру цикла, а отсутствие общего повествователя дает автору возможность менять количество и расположение рассказов. Такое композиционное построение противоположно циклу *«Чемодан»*. Рассказы Довлатова объединяет единый герой-рассказчик, воспоминания которого отражают фабулу повествования, а включение каждого рассказа и их количество определено автором. Второй цикл-сборник – *«Бедные родственники»* Л.Е. Улицкой – состоит из восьми историй, объединенных тематическим принципом. Включение «сквозных» персонажей в художественное пространство текста – ключевое отличие от цикла В.С. Токаревой. «Сквозные» персонажи создают циклообразующее звено книги и раскрывают смысл заглавия: «родственными» могут стать и совсем незнакомые люди, а «чужими» – близкие.

⁷ *Неупокоева И.Г.* История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. С. 155.

⁸ Исследователь выделяет циклы-сборники; циклы с рамой, у которых нет внутренней жесткой формальной структуры; структурированные циклы; циклы-романы. См.: *Нестерова С.В.* Циклическое текстопостроение в малой эпической прозе: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012. С. 52.

Второй раздел – *«Заглавие цикла»* – обосновывает идейное включение каждого рассказа в «Чемодан». «“Матрешечный” заголовочно-цикловый комплекс» (Э.Ф. Шафранская) раскрывает замысел создания всего цикла: подзаголовки каждой истории отражают тему, а сам текст – ремю. Выбранный прием – решение автора, который в письмах к издателям (И.М. Ефимову и Г.Н. Владимову) разъясняет свою позицию и аргументирует исключение рассказа «Лишний» из общей концепции книги, для понимания которой были проанализированы и интерпретированы варианты заглавий. «Рассказы из чемодана», «От Маркса к Бродскому», «Что я нажил», выступающие как заглавия-антескрипты (С. Кржижановский), были трансформированы Довлатовым в заглавие-постскрипт «Чемодан» (1986, издательство «Эрмитаж», Нью-Йорк). Заложенный не только буквальным смыслом (чемодан как предмет), но и указанием на пространственное значение и проблематику текста определяют сюжетно-композиционную структуру «Чемодана»: конкретный элемент гардероба героя-рассказчика в итоге образует ядро каждого рассказа, а затем – книги, цель которой в понимании Сергея Довлатова – «уместить Россию в разных измерениях и аспектах»⁹ (в контексте реализованного цикла: Россия=Советский Союз).

В третьем разделе – *«Функция эпиграфа в пространстве цикла»* – мы обосновываем циклообразующую связь всех восьми рассказов, вошедших в «Чемодан», а также раскрываем метод работы Довлатова с текстом. Эпиграф, посвящение, «повествовательная ремарка» во всех довлатовских текстах – важные компоненты, представляющие собственно авторские тексты и составляющие раму его произведений. Исключение представляет «Чемодан». Цикл открывает эпиграф: «...*Но* и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне...» (курсив наш. – С.Ш.) – видоизмененная цитата из стихотворения А. Блока «Грешить бесстыдно, непробудно...», в финале которого поэт резюмирует: «...*Да*, и такой, моя Россия, ты всех краев *дороже* мне» (курсив наш. – С.Ш.). Довлатов заменяет блоковское утвердительное слово «да» на союз «но», задавая тональность повествованию и

⁹ Сергей Довлатов. Жизнь и мнения. Избранная переписка. СПб.: Журнал «Звезда», 2011. С. 276.

выражая содержательно-концептуальную идею цикла. Обдуманная трансформация также фокусирует внимание на исключительных качествах Довлатова-писателя: владеть чувством стиля и «снайперски» подбирать слова, исключать из предложения такие, которые начинаются с одной и той же буквы. Именно так написан Довлатовым «Чемодан». Именно в этом регистре, лежащем в основе авторского приема, был проанализирован цикл. Встретившиеся одиннадцать повторов закономерны (во избежание тавтологии) и логичны: их роль – «замедлить» текст (прием ретардации), акцентировав читательское восприятие на значимых моментах, наполненных авторской экспрессивно-оценочной функцией.

В четвертом разделе – *«Интертекстуальные связи “Чемодана” с циклом “Тринадцать трубок” И.Г. Эренбурга»* – с позиции компаративистского метода выявлены интертекстуальные связи, на которые указывал Сергей Довлатов при создании «Чемодана». В заглавии каждого рассмотренного цикла (Эренбурга и Довлатова) присутствует обобщенный образ вещи. «Тринадцать трубок» Эренбурга – тексты различной жанровой природы: притча, детектив, мемуар, сценка, новелла, но объединяет их – *магия старой вещи*, за которой истории, драмы, трагедии, печальные, неутешительные суждения об устройстве жизни как таковой. Эренбург делит повествование на тринадцать историй из жизни разных героев, которые объединяет рассказчик (коллекционер), поясняющий в финале, при каких обстоятельствах он стал обладателем трубки. У Довлатова главным героем выступает рассказчик, с которым связаны все описанные ситуации, представляющие единство биографии одного человека. Заложенный Эренбургом мотив *психологии вещи* Довлатов развил в своем цикле. Трубки Эренбурга – воспоминания о прошлом и о каждом характере ее владельца; чемодан Довлатова – размышления о роли вещей в его жизни, пережитая им «вещная ностальгия» (А.П. Чудаков). Довлатовские воспоминания о вещах совсем не сродни воспоминаниям Эренбурга о трубках, однако опосредованная – философская, наводящая на экзистенциальные размышления – связь очевидна (тем более, что в замысле «Чемодана» Довлатов отталкивался от «Трубок» Эренбурга).

В пятом разделе – «*Довлатовский мотив*» – представлена аналитика повествовательной модели в «Чемодане», которая складывается из вариативных повторов в сюжете, образуя в итоге единый метатекст. В сюжетную канву (линию) Довлатов встраивает мотивы-ситуации (А.А. Плисс), которые на фоне ведущей темы создают у читателя эффект «прочитанного» ранее. В этом заключена довлатовская аксиома: «как все говорюны, я повторяю свои рассказы тысячекратно, и в процессе рассказываний лишнее удаляется»¹⁰. В ходе исследования были выделены группы: 1) мотивы-ситуации в цикле «Чемодан» и их вариации в других текстах автора; 2) мотивы-ситуации, повторяющиеся в рассказах цикла «Чемодан». Очевидно, что истории цикла («Номенклатурные ботинки» – эссе «СССР – большая зона»; «Приличный двубортный костюм» – «Компромисс»; «Куртка Фернана Леже» – «Наши» и «Ремесло»; «Поплиновая рубашка» – «Наши» и «Заповедник»; «Офицерский ремень» – «Зона» или «Представление», «Записные книжки») созвучны, но не равны другим довлатовским произведениям, поскольку «Чемодан» – текст, синтезирующий творческий опыт писателя. Повторы внутри самого «Чемодана» обуславливают присутствие единого рассказчика, демонстрируют принадлежность рассматриваемых текстов к одной системе, представляющей собой цикл, связующим мотивом которого является «воспоминание о приобретенной героем конкретной вещи».

В шестом разделе – «*Жанровое своеобразие цикла*» – обоснована и проанализирована выбранная автором форма повествования – рассказ, в котором была заключена «довлатовская интроспекция – сосредоточенность на том, что было им испытано и пережито <...> возвращение к хронике своих будней»¹¹. Кроме того, указанная повествовательная форма соответствовала условиям публикации на Западе: самостоятельные рассказы впоследствии можно было объединить в цикл (сборник). Истории из «Чемодана» – это рассказы-исповеди

¹⁰ Глэд Дж. Сергей Довлатов // Дж. Глэд. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М.: Книжная палата, 1991. С. 89.

¹¹ Зверев А. Записки случайного постояльца // О Довлатове. Статьи, рецензии, воспоминания. Тверь: Другие берега, 2001. С. 183.

(В.М. Шукшин), в которых одни и те же эпизоды из жизни Довлатова поворачиваются в разных его сюжетах то анекдотической, с элементами вымысла, стороной, то документальным свидетельством, звучащим или философски, или исторически. Такой прием в прозе автора мы называем *метаолой*¹². Довлатовская метабола рождается не из метафоры, а благодаря недуральному восприятию мира, которое было характерно для поколения 1980-х¹³ – к нему принадлежит Довлатов.

В седьмом разделе – *«Субъект повествования: автор – рассказчик – повествователь»* – определена и изучена довлатовская нарративная стратегия. Довлатов пишет от первого лица и идентифицирует себя как рассказчик: Ich-Erzählung¹⁴ (нем.) или story teller¹⁵ (англ.). Указанная форма не всегда передает альтер эго автора: в «Филиале» – Далматов, в «Зоне» – Борис Алиханов, в «Заповеднике» – Борис, в лирике – Валерий Сергеев, Сергей Далматов. «Чемодан» – это *автобиографический метацикл*: каждая из восьми историй создает единый портрет рассказчика. Рассказ «Куртка Фернана Леже» сюжетно является началом повествования. Герой-рассказчик переносит читателя в свое детство, которое прошло на улице Рубинштейна, описывает школьные годы, период взросления. Рассказ «Креповые финские носки» – время студенчества, первая влюбленность, разочарования, отчисление. В рассказе «Офицерский ремень» локус повествования меняется – перемещается из Ленинграда в республику Коми, где проходит службу (в лагерной охране) герой-рассказчик. После демобилизации он возвращается в Ленинград, начинает работать

¹² В версии М.Н. Эпштейна, метабола происходит из метафоры: «...поэтический образ, в котором нет раздвоения на “реальное” и “иллюзорное”, “прямое” и “переносное”, но есть непрерывность перехода от одного к другому, их подлинная взаимопричастность» (Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. М.: Сов. писатель, 1988. С. 166). По мнению А. Квятковского, метабола равна метатезе, что значит: «перемещение в словах слоговых частей, меняющее звуковой, а иногда и смысловый облик слова» (Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 155).

¹³ Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. М.: Сов. писатель, 1988. С. 168.

¹⁴ Цит. по: Тамарченко Н.Д. Повествователь, рассказчик, образ автора // Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия / Авт.-сост. Н.Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 2002. С. 240.

¹⁵ Глэд Дж. Сергей Довлатов // Дж. Глэд. Беседы в изгнании... С. 89.

корреспондентом, об этом периоде – рассказы «Приличный двубортный костюм», «Зимняя шапка», «Шоферские перчатки». Неопределенность («ситуация промежуточности или “между-ситуация”»¹⁶) требовала изменений в жизни: герой-рассказчик пробует себя в любительской кинокартине, работает в бригаде камнерезов. Этот опыт описан в рассказе «Номенклатурные ботинки». В рассказе «Поплиновая рубашка» присутствует заключительный сюжет в линейном повествовании цикла, трамплин между жизнью автора-рассказчика в СССР и эмиграцией. Этот переломный шаг обозначим как «ситуацию порога»¹⁷, которая приводит героя к принятию окончательного решения – эмигрировать.

Глава 2 «Быт и повседневность в цикле “Чемодан”» состоит из трех разделов.

Первый раздел – *«Авторские вещные образы-символы как способ изображения повседневной жизни»* – раскрывает значение «упакованного» автором чемодана – это не только конкретное место для хранения вещей, которые он вывез, но и собирательный образ, символизирующий мечту Сергея Довлатова о возможности издать в эмиграции то, что было задумано еще на родине. Таким образом, в контексте цикла мотив памяти рассматривается в метафорическом понимании. Автор фиксирует явления и институты, связанные с социально-финансовой регламентацией, с общественно-политическими ритуалами и проч. (налог на бездетность, лишение прогрессивки, райпищеторг и др.), в настоящее время воспринимаемые как культурологические лакуны.

В мире «вещном» мотив «советское – иностранное» (или «советское – импортное», как у Довлатова) раскрывает «идеологический дискурс эпохи»¹⁸ – время очередей и дефицитных товаров, одержимость которыми осуждалась официозом¹⁹. Вещи – «индикаторы разграничения» – маркируют мотив

¹⁶ Савельзон И.В. «Третий путь» Сергея Довлатова // Вопросы литературы. 2020. № 6. С. 237.

¹⁷ Геймбух Е.Ю. Образ автора в повести С. Довлатова «Заповедник» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 3. С. 104.

¹⁸ Богданов К.А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. С. 380.

¹⁹ «Охотники / за штанами, / любители тряпок стильных, / слышу ваши стенанья / у интуристских / гостиниц. / Слышу ваше посапыванье / и вкрадчивые голоса: / “Сэр, / уступите

противостояния классов, который постоянно ощущает герой-рассказчик, запечатлевая их в контексте советской (своей) повседневности.

Во втором разделе – «*“Чемодан” и цикл-роман “Наполеонов обоз” Д. Рубиной в контексте “вещной ностальгии”*» – представлена типологическая аналитика двух циклов (Довлатова и Рубиной), объединенных не только концептуально и контекстуально родственными деталями (чемодан и рюкзак), но и сакрально-личностным отношением к «вещи». Раскрыто значение вещей-символов в мотивной системе рубинской трилогии, являющихся основополагающими при выстраивании параллелей между текстами. «Наполеонов обоз» Рубиной, согласно предложенной типологии С.В. Нестеровой и Е.Ю. Афониной (раздел 1.1.), мы обозначили как цикл-роман со «сквозными» персонажами. Этот цикл включает три части: «Рябиновый клин», «Белые лошади», «Ангельский рожок», события которых хронологически близки к довлатовскому циклу – советское и постсоветское время. Автобиографическая память героев – каркас, посредством которого авторы «выстраивают связную линию событий»²⁰ в сюжете. Если в цикле Довлатова для героя-рассказчика чемодан обладает смысловой наполненностью – как хранилище «вещей и воспоминаний», то в цикле Рубиной значимой (узнаваемой) характеристикой образа главного героя является рюкзак, с которым он «перемещается» на протяжении повествования. Мотив пути, отраженный в фамилии персонажа (Бугров), определяет маршрут Аристарха. Символично, что для персонажа Рубиной *гипоним*²¹ рюкзак (у Довлатова – чемодан) семантически перерастает в *гипероним*²²: кроме основного назначения (хранения) приобретает дополнительное (переносное) – связующий элемент жизненных этапов Аристарха

запонки...», / «Мистер, / продайте носки»...» (*Рождественский Р.И.* Пресмыкающиеся // Р.И. Рождественский. Собр. соч.: В 3 т. / Предисл. А. Бочарова. М.: Худож. литер., 1985. Т. 1. С. 186).

²⁰ *Нуркова В.В.* Свершённое продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: УРАО, 2000. С. 246.

²¹ *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 140.

²² *Кронгауз М.А.* Семантика: Учеб. для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. С. 147.

Бугрова и Надежды, для которых «периоды взаимной любви прерываются потерями и трагедиями»²³. Таким образом, в трилогии Рубиной вещи героев обладают материальными и духовными ценностями, они циклообразующий элемент повествования и показатель социокультурного контекста, что сближает их с циклом «Чемодан» Довлатова.

В третьем разделе – *«Значение имени в художественной системе цикла. Реальные личности из окружения Сергея Довлатова»* – исследование сфокусировано на выявлении функции имени собственного в структуре цикла. Поэтоним («внутритекстовый механизм»²⁴) относится к системе художественно-изобразительных средств и представляет единство с композицией и содержанием произведения, выражает авторский замысел. В отличие от других произведений, в которых у Довлатова существует «авторская маска» – лакаб²⁵ (Д. Сергеев, Валерий Сергеев, Далматов, Далметов), в сюжетной линии цикла «Чемодан» герой-рассказчик наделен именем и фамилией самого автора (Сергей Довлатов), что указывает на автобиографичность повествования и служит завершающим циклообразующим звеном в книге. В контексте повествования реальные²⁶, литературные и исторические персонажи стоят в одном ряду, автор не разделяет их по принципу иерархии. Введение имени персонажа в текст осуществлено Довлатовым по-разному: полные имена (имя–отчество/патроним); имена–прозвища; «безымянные» персонажи; имя в сочетании с дополнительным словом (идентификатором) во избежание совпадения с конкретными лицами или, наоборот, выделения их из множества. Персонажи с нейтральными именами составляют большую часть, что объясняется авторской задачей – показать окружение из повседневной жизни. Отдельно выделены и проанализированы

²³ Тулушева Е.С. Принципы циклообразования в трилогиях Дины Рубиной «Русская канарейка» и «Наполеонов обоз»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. С. 128.

²⁴ Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 2003. С. 449.

²⁵ Лакаб – псевдоним (см.: Шафранская Э.Ф. Роман Андрея Волоса «Возвращение в Панджруд»: реконструкция повседневности Мавераннахра и судьбы поэта Рудаки // Полилингвальность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 4. С. 622).

²⁶ Уточним, что не всегда в повествовании прототип персонажа обладает настоящим именем. Например, няня Луиза Генриховна (Эльза Карловна); Юрий Шлиппенбах (Николай Шлиппенбах).

герои с «говорящими» (Конецкий, Гранин и др.) или ассоциативными (Летяго, Брыкин, Голынчик и др.) – «эмоционально “значащими”»²⁷ поэтонимами, роль и значение которых продиктованы контекстом. В цикле «отсутствующие персонажи» (Е. Фарино) с исторически значимыми именами передают эстетическую, характеризующую (отражение культурной памяти не только автора, но и общества в целом) и идеологическую функции. Внутри этой группы выделены имена-символы (А.Ф. Лосев): Ленин и Петр I, которые не только обозначены Довлатовым, но и вписаны в поэтику ленинградского текста автора. Исторически реальный поэтоним (Ленин) получает неоднозначную смысловую характеристику (коннотацию) – образ политически не идеализирован, а напротив, входит в довлатовские каламбуры. Фигура Петра I выступает в роли *genius loci* – духа и основателя города. В отличие от других «отсутствующих персонажей», фигура царя «оживает» в повествовании: герой-рассказчик играет роль Петра I в любительской кинокартине. Сюжет уходит на второй план: Довлатов воплощает свое видение царя – он обыватель в очереди, оказавшийся в советском, далеко не процветающем пространстве. Таким образом, имена собственные в поэтике книги обоснованно включены автором в историко-биографический контекст, раскрывающий *рассказ* Довлатова о жизни, в которую вплетены воспоминания о людях (образах), повлиявших на формирование мировоззрения автора.

В *Заключении* формулируются основные выводы исследования, отмечается значимость изучения поэтики цикла «Чемодан» для контекстуальной картины советской повседневности.

Цикл «Чемодан» Сергея Довлатова в художественном выражении – это «багаж» воспоминаний о советском прошлом и американском настоящем автора. Эпиграф, подзаголовок, мотивная структура, система персонажей, герой-рассказчик, жанровое единство – каркас книги, определяемой нами как *автобиографический метацикл*. Восемь историй создают портрет автора, который является «персонифицированным» рассказчиком, наполняющим

²⁷ *Магазаник Э.Б.* Ономапоэтика, или «Говорящие имена» в литературе. Ташкент: Фан УзССР, 1978. С. 52.

художественный текст «точными ритмами, модуляциями и музыкальными каденциями живого голоса»²⁸.

Мотив *психологии вещи* определяет вектор повествования: носки герой покупает сам, не вникая в вопросы экономики страны; ботинки крадет; костюм достается как обещанная премия; куртка – подарок Н. Черкасовой, оцененный впоследствии; рубашка – «прощальный» подарок жены перед эмиграцией; ремень – напоминание о возможном трагичном исходе армейской жизни; шапка – счастливый случай судьбы; перчатки – реквизит, оставшийся от съемок в короткометражном кино.

Подытожим: для Сергея Довлатова *чемодан* – это не только конкретное место для хранения вещей, которые он вывез, но и каталог, «схрон воспоминаний» об ушедшей советской эпохе.

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Ширяева С.Н. Поэтика цикла «Чемодан» С. Довлатова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 5 (68). С. 193–197. (0,48 п. л.)

2. Ширяева С.Н. Значение имени в художественной системе книги С. Довлатова «Чемодан» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 184–187. (0,43 п. л.)

3. Ширяева С.Н. Функция эпитафии в художественном тексте (на материале произведений Сергея Довлатова) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 2 (37). С. 90–97. (0,47 п. л.)

4. Ширяева С.Н. Псевдодокументализм в творчестве С. Довлатова (на материале рассказа «Куртка Фернана Леже») // Казанская наука. 2021. № 4. С. 47–50. (0,25 п. л.)

²⁸ Сальмон Л. Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008. С. 160.

5. Ширяева С.Н. «Тринадцать трубок» И. Эренбурга и «Чемодан» С. Довлатова: интертекстуальные связи // Вопросы филологии. 2022. № 3. С. 87–92. (0,62 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

6. Ширяева С.Н. Анекдот как одна из форм повествования С. Довлатова // Молодой ученый. 2014. № 16 (75). С. 195–197. (0,25 п. л.)

7. Ширяева С.Н. Творческий процесс в понимании С. Довлатова // Наука XXI века: новый подход: Материалы XIII молодежной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб., 2015. С. 201–203. (0,2 п. л.)

8. Ширяева С.Н. Радиостанция «Третья волна» // Современные тенденции в науке, технике, образовании: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 3 ч. Ч. 3. Смоленск, 2016. С. 49–50. (0,2 п. л.)

9. Ширяева С.Н. Интертекстуальные связи книги Е. Рейна «Мне скучно без Довлатова» с произведением С. Довлатова «Чемодан» // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: Сборник научных трудов практической конференции. Ч. 3. Смоленск, 2016. С. 202–203. (0,2 п. л.)

10. Ширяева С.Н. Образ героя-рассказчика в сборнике С. Довлатова «Чемодан» // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 229–232. (0,35 п. л.)

11. Ширяева С.Н. Пространство города в цикле «Чемодан» С. Довлатова // Наука в мегаполисе / Science in a Megapolis. 2021. № 6 (32). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-32/loci-ethnic/city-space.html> (0,25 п. л.)